

— Ох, чуть не пронесло, — тяжело дыша, выдохнул Гу Чэнь. Он опустил маленькую девочку на землю. Казалось, она еще не до конца пришла в себя после пережитого ужаса: ее тельце, словно у перепуганного кролика, мелко дрожало, а на изящном личике не осталось ни кровинки — даже губы были мертвенно-бледными.

В этот момент со стороны поля боя донесся мощный клич:

— Старшая госпожа спасена! Братья, сражаемся до последнего!

Остальные подхватили:

— До последнего! Сражаемся до последнего!

Услышав эти возгласы, девочка наконец сфокусировала взгляд. Ее глаза, прежде блуждавшие в пустоте, обрели ясность.

— Дядя Керриан... дядя Керриан... — бормотала она, вытягивая шею и вглядываясь в сторону сражения, а ее крошечные кулачки судорожно сжимались.

С этим криком битва стала еще ожесточеннее. Мелькали клинки, звенела сталь, брызгала кровь. Почти не было слышно стонов — только глухие звуки рассекаемой плоти да сдавленные вскрики тех, кто падал замертво.

Хотя отряд нападавших в масках был многочисленнее и действовал решительно, общий уровень подготовки людей в темно-красных плащах оказался выше. Раньше они были скованы страхом за безопасность старшей госпожи, которую позже спас Гу Чэнь. Как говорится, тревога лишает рассудка — пока сердце не на месте, прорвать окружение невозможно. Теперь же, когда девочке ничто не угрожало, а слова мужчины по имени Керриан придали им решимости, каждый из них перестал сдерживаться. Битва стала пугающе кровавой: почти каждую секунду кто-то навсегда покидал этот мир.

Гу Чэнь, измотанный до предела нервным напряжением и бешеной скачкой, окончательно выбился из сил. Он осел на землю, тяжело дыша, и мог лишь бессильно наблюдать за происходящим.

Но как только схватка достигла апогея, люди в красном, избавившись от оков страха, стали действовать еще свирепее. В мгновение ока исход боя был предрешен.

Большую часть нападавших перебили, но шестерых или семерых удалось взять живыми. Керриан уже собирался сорвать черную маску с главаря, как тот издал холодный смешок и призвал своего теневого зверя. Остальные пленники, увидев жест своего лидера, с равнодушным видом последовали его примеру. Их звери были подозрительно похожи — очевидно, одного вида. В тот же миг лицо Керриана, стоявшего в центре, побелело.

— Быстро! Бегите! Уходите отсюда! Они хотят взорваться! — завопил он и, бросившись прочь, рванул в сторону девочки. Остальные, видя, что лидер бежит, бросились врассыпную. Юй Чань, предчувствуя неладное еще в тот момент, когда нападавших только начали теснить, заранее

увела Гу Чэня на сотню шагов вдаль. И действительно, вскоре она увидела, как люди разбегаются в разные стороны.

Главарь нападавших, с глубокой злобой в глазах, насмешливо выкрикнул:

— Пять, четыре, три... — отсчитывая последние секунды их жизни.

Как оказалось, их теньевые звери назывались Зверями-самоубийцами. Конечно, раньше они носили другое имя, но поскольку представители этого вида от природы были трусливы и пессимистичны, при любой опасности они предпочитали покончить с собой, то есть взорваться. Со временем название закрепилось.

Убойная сила этих зверей была немалой: при взрыве кровь существа становилась настолько кислотной, что разъедала все, на что попадала, — почти как навыв коррозии у Зверя-растворителя.

Раздались взрывы: «Грохот, грохот, грохот...». Ярочно-желтая жидкость разлетелась во все стороны. Те, кто бежал медленнее, попали под удар: раздалось несколько коротких вскриков, и они замертво повалились на землю.

В итоге из группы в красных плащах, включая Керриана и девочку, выжили лишь шестеро.

Дождавшись, пока жидкость испарится, они молча вернулись, чтобы привести поле боя в порядок. Своих павших братьев они похоронили в ближайших зарослях кустарника. Каждый хранил молчание.

Только закончив дела, они вспомнили о Гу Чэне и Юй Чань.

— Младший брат, спасибо, что спасли нашу госпожу. Могу я узнать ваши имена? О, я Керриан, это Про, это Пра, тот, что сзади — Ле Цзу, а слева — Хэ Чан. А это наша госпожа, Фэн Цинъюань. Мы из Смешанного мира, принадлежим к секте Фэнхуан. — Чтобы показать искренность, Керриан без утайки раскрыл их личности.

— О, мы просто путники, отбившиеся от семьи. Меня зовут Лин Фэй, а это моя служанка, Юй Чань, — чтобы избежать лишних хлопот, Гу Чэнь выдумал ложное имя.

Пока Гу Чэнь общался с Керрианом, Фэн Цинъюань не сводила с него своих больших глаз.

Это он... спас меня. Лин Фэй... Лин Фэй!

Восьмилетней Фэн Цинъюань с детства не объясняли, в чем ее предназначение. Иными словами, она не знала, ради чего живет. Она лишь пассивно исполняла свой долг — долг

послушной дочери. С ранних лет, под наставничеством матери, Фэн Юньсю, она училась только тому, что поможет ей унаследовать пост главы секты Фэнхуан. Все эти интриги, коварные замыслы и лицемерие лишили маленькую девочку детства. Но зубрежка не могла заменить естество: в глубине души Цинъюань оставалась ребенком, мечтавшим бегать и играть, как обычные девочки на улице. Реальность же состояла из бесконечных уроков в высокой башне: как плести интриги, как решать дела секты, как становиться все более фальшивой.

Поэтому Фэн Цинъюань почти не улыбалась. А если и улыбалась, это выглядело как запрограммированное действие робота — в глазах не было ни капли тепла.

Гу Чэнь и Керриан быстро пришли к соглашению: остаться здесь на несколько дней. Для безопасности Гу Чэнь решил разбить лагерь вместе с отрядом Керриана.

К закату Керриан приказал остальным поставить котел для ужина. Фэн Цинъюань, сжавшись в комочек, сидела у края палатки и смотрела на заходящее солнце.

Гу Чэнь на цыпочках подошел к ней, сел рядом и, глядя на закат, с легкой улыбкой бросил:

— Красиво, правда?

Фэн Цинъюань обернулась, посмотрела на него, но ничего не ответила и снова отвернулась.

Гу Чэню было скучно, потому что Юй Чань, укладывая спать наевшуюся до отвала Момо, выставила его вон. А теперь он обнаружил, что, будучи изгнанным, здесь, у Цинъюань, он и вовсе стал невидимкой.

— Кхм-кхм... — Гу Чэнь неловко кашлянул, сорвал травинку, покрутил ее в пальцах и сплел колечко.

Он протянул его девочке. Та посмотрела вниз, но не шелохнулась.

— Боже, ну ты и бука! На, надевай. — Гу Чэнь без лишних слов взял ее маленькую ладошку и надел кольцо на средний палец. Посмотрел с обеих сторон и удовлетворенно кивнул. — Пошли! Покажу тебе кое-что интересное!

Он встал, отряхнул штаны и потянул Фэн Цинъюань за собой. Девочка, словно марионетка, послушно поднялась. *Что он... собирается делать?* — недоумевала она, молчала, следуя за ним.

Гу Чэнь завел ее в лес. Пройдя немного, они спрятались за деревом под названием дождевая сосна — эти деревья росли только там, где сезон дождей длился полгода. Поскольку Цинъюань была тихим ребенком, это только облегчало действия Гу Чэня. Он прислушался, приложил палец к губам, призывая к тишине, и замер в ожидании.

Вскоре в поле зрения появилась упитанная духовная крольчиха. Лес уже погрузился в сумерки, и солнечный свет едва пробивался сквозь листву. Крольчиха усердно жевала нежную траву. Гу Чэнь окутал их с Цинъюань тонким слоем духовной энергии, поэтому зверь не чувствовал опасности. Гу Чэнь уже закатал рукава, готовясь прыгнуть, как вдруг почувствовал, что кто-то дергает его за одежду. Он обернулся и увидел, что Цинъюань качает головой, умоляюще глядя на него. Гу Чэнь сразу понял: крольчиха показалась ей слишком милой, чтобы ее убивать.

Он широко улыбнулся ей и кивнул. Цинъюань смягчилась и разжала маленькие кулачки.

Гу Чэнь согласился не трогать крольчиху по двум причинам: во-первых, из-за просьбы девочки, а во-вторых, потому что уже приметил другую добычу — крепкую индейку-оборотня.

Индейке, которую приметил Гу Чэнь, не повезло. Она пришла вслед за крольчихой, надеясь на легкий обед, но сама попала в поле зрения охотника.

Индейка-оборотень была уродливой и свирепой по натуре. Она любила издеваться над слабыми, но всегда держалась подальше от сильных зверей. Если другие звери при повышении уровня выбирали достойных противников, то индейка первым делом начинала истреблять мелкую живность.

Фэн Цинъюань, остановив Гу Чэня, тоже заметила хищницу. Но она знала, что Гу Чэнь ее видит, поэтому не стала волноваться, а просто наблюдала. Гу Чэнь, чтобы быстрее разобраться с индейкой и не дать ей навредить кролику, ловко снял обувь и носки, окутал руки и ноги духовной энергией и полез на дерево.

Фэн Цинъюань задрала голову. Гу Чэнь двигался с невероятной грацией, перепрыгивая с ветки на ветку бесшумно, словно лесной житель. В лесу он был в своей стихии — четыре года тренировок не прошли даром. В несколько мгновений он оказался на дереве прямо над индейкой.

Крольчиха заканчивала жевать траву. Индейка, подняв короткие крылья, приготовилась к прыжку. В этот самый момент Гу Чэнь метнул кинжал. Удар в сердце — и индейка рухнула замертво. Крольчиха, испугавшись шума, быстро усакала. У каждого существа есть уязвимое место, и у индейки это была нежная кожа под крыльями. Гу Чэнь нанес удар в самый нужный момент.

Фэн Цинъюань не сводила с него глаз. Она запоминала каждое его движение, особенно его сосредоточенное лицо. Есть поговорка: человек, увлеченный своим делом, притягателен. И сейчас Цинъюань была очарована именно этим серьезным отношением Гу Чэня.

Гу Чэнь спрыгнул с дерева, волоча тушу, и с улыбкой надел обувь. Затем он отвел девочку к ручью, где, выпотрошив птицу, зажарил ее на костре, приправив травами. Когда-то наставник

учил его навыкам выживания, и Гу Чэнь тогда в шутку подумал, что если вернется на Землю, то хотя бы сможет работать барбекю-мастером.

Он улыбнулся своим мыслям, но тут же помрачнел: неизвестно, когда он снова увидит наставника.

Цинъюань, наблюдавшая за ним, заметила перемену в его настроении.

— Что... с тобой? — впервые спросила она.

Голос звучал еще неловко, но от прежней отчужденности не осталось и следа.

Гу Чэнь удивился:

— Ты наконец заговорила? Да ничего особенного, просто скучаю по учителю.

Он продолжал переворачивать мясо на огне. Фэн Цинъюань слегка покраснела, но не сводила с него глаз. В ней проснулось непреодолимое любопытство — ей хотелось узнать этого красивого юношу получше.

Гу Чэнь глубоко вздохнул и улыбнулся:

— Впрочем, если суждено — встретимся. Я верю в нашу связь.

— А твой учитель... каким он был человеком? — голос девочки звучал по-детски нежно, но вопрос был задан с серьезностью взрослого.

Гу Чэнь, Юй Чань и Момо провели с отрядом Керриана три дня.

За это время Гу Чэнь показал Фэн Цинъюань, что такое детские игры, новизна и веселье. Она почти не знала игр, поэтому даже прятки приводили ее в восторг. В присутствии остальных она оставалась тихой и кроткой, но наедине с Гу Чэнем постоянно смеялась. Сначала она обращалась к нему на «ты», а потом стала называть «брат Лин Фэй». Гу Чэню это казалось немного слащавым, но он не мог придумать ничего лучше.

— Брат Лин Фэй... — Цинъюань бродила по лесу, разыскивая спрятавшегося Гу Чэня.

Что ты кричишь? Это прятки, а не призыв о помощи! — подумал Гу Чэнь, закатив глаза, и не пошевелился.

Чтобы избежать встречи с теневыми зверями, Цинъюань тоже залезла на дерево — в секте ее учили и физической подготовке. В тот день, во время боя, она растерялась лишь из-за отсутствия опыта в реальных схватках. Пока они играли, Керриан и его люди не сидели сложа руки: они прочесывали местность в радиусе ста ли, замечая следы своего пребывания.

Цинъюань продолжала поиски. Сегодня к ним присоединились Юй Чань и Момо, но их нашли первыми. Цинъюань стояла на ветке дождевой сосны, осматриваясь. Никого. Но потом она закрыла глаза и глубоко вдохнула. У нее был острый нюх и сильное шестое чувство — именно она первой почуяла засаду тех людей в масках. И сейчас шестое чувство подсказывало: Гу Чэнь где-то рядом.

Через несколько минут она открыла глаза, уверенно улыбнулась и прыгнула на соседнее дерево.

— Брат Лин Фэй... нашла тебя... — прошептала она, подкравшись сзади и устроив ему сюрприз.

— А! А-а-а... ай! — Гу Чэнь, не ожидавший такой прыти от «тихони», от неожиданности свалился с дерева.

Счастливые моменты пролетают быстро. Три дня пролетели незаметно. Цинъюань очень сблизилась с ним. По правде говоря, у Гу Чэня был дар располагать к себе людей, но главной причиной была его «переселенческая» сущность: он прекрасно понимал, что нужно ребенку в этом возрасте, ведь психологически ему было двадцать семь лет.

— Брат Лин Фэй, нам пора выдвигаться в сторону Дакелуджи. Благодарим за заботу о нашей госпоже и за ее спасение. Если когда-нибудь будешь в Смешанном мире и тебе понадобится помощь — обращайся. Прощай, береги себя! — Керриан улыбнулся и сложил руки в приветственном жесте.

— Да, еще увидимся! — Гу Чэнь ответил тем же.

Затем он повернулся к Фэн Цинъюань, которая не отпускала его одежду:

— Эй, малая, пора идти с дядей Керрианом.

<http://bllate.org/book/20975/2129332>